

ступить къ выборамъ, но не тутъ-то было: никто не занимать мѣстъ. Выведенный изъ терпѣнія голова, наконецъ, громогласно крикнулъ:

— Господа, да что же это! Колпаки вы или гласные, что не можете понять того, что если въ третій разъ не состоятся выборы, то къ намъ въ головы пришлютъ какого-нибудь чиновника. Надо баллотировать своего.

Гласные сходились въ группы и продолжали совѣтываться какъ быть. Ну, какъ и въ самомъ дѣлѣ въ Курскъ пришлютъ голову?

Нашелся одинъ изъ публики и посовѣтывалъ приступить къ баллотировкѣ и катая всѣхъ на черникахъ, затянуть выборы, а тѣмъ временемъ можетъ быть выяснится что-нибудь объ Устимовичѣ. Совѣтъ былъ принятъ. Конечно, голова этого не зналъ, а потому повеселѣлъ, увидя, что гласные заняли мѣста и начали просить его баллотироваться въ головы. Сначала онъ отказывался, но потомъ согласился; двѣ трети шаровъ ему попали черныхъ; онъ сконфуженный занялъ свое мѣсто. Начали просить другихъ: „просимъ, просимъ!—раздавались голоса—просить такого-то!“. Такой - то подходилъ къ столу, раскланивался и, получивъ массу черныхъ, удалялся; были и такіе наивные, что получивъ черные, удалялись, произносили обиженнымъ тономъ: „а еще просили!“. Это вызывало смѣхъ. Наконецъ, охотниковъ баллотироваться не стало.

— Господа, да вы гласные или колпаки, что не можете понять какое послѣдствіе можетъ быть отъ такихъ выборовъ; вѣдь за нихъ мы всѣ подъ судъ попадемъ,—проговорилъ раздосадованный голова.

— Просимъ, просимъ Левицкаго, Левицкаго—заоралъ басомъ на всю залу мѣщанинъ изъ публики. Левицкій, чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ, сидѣлъ за кресломъ головы. Крикъ мѣщанина сконфузилъ Левицкаго; онъ поспѣшно оставилъ залу, а мѣщанинъ, онъ былъ пьянъ, продолжалъ кричать:—„просимъ Левицкаго“. Его сторожа вывели изъ залы; гласные встали съ мѣстъ и стали сходить въ группы. Голова положительно потерялъ голову, суетился, бѣгалъ по залѣ, подходилъ то къ одной группѣ, то къ другой, уговаривая гласныхъ серьезно приняться за дѣло, за